Председателю колхоза имени Нариманова,
Герою Социалистического Труда
узбеку Искандару Носову,
раненному на украинской земле

Сердце жаворонком падучим
В твердь груди напористо бьет,
Сердце моё, как в угаре,
В исступленном клокочет ритме.
Что ж так волнуется сердце,
Что так трепещет сердце моё, —
Точно беснуется компас,
Точно безумствует компас рядом
с магнитом?!

Иду я к Вам, Искандар,
Пожимаю признательно руку, —
Сердце моё, как сокол,
Не признает оград.
Отчего, Искандар, мы так верно,
С первых слов понимаем друга?..
Спасибі! Велике спасибі!
Рахмат! Катта рахмат!

Когда, Искандар, Вы лежали
На подбитом крыле маскхалата,
Его Вы держали под сердцем —
Тот крупповский вестник войны,
Что сердце моё заприметил,
И долю — в разрушенной хате,
И заприметил балладу
Днепровской моей стороны.

Четвертый десяток Вы носите
Под сердцем своим мой осколок.
О, как он впился свирепо —
Бессильны пред ним врачи...
Жизнь Ваша стала преградой
Этой фашистской иголке.
Щит жизни моей, Искандар,
На котором — восхода лучи!

Читаю в колхозе Вашем
Я списки двадцатилетних,
Тех, кто домой не вернулся
С крутых берегов Днепра,
Кто пал за меня под нулями,
Споткнувшись о луч последний, —
Из пуль и осколков лютых
Растет бытия гора.

Захлебнулись травою доты,
Обвитые пшеницей дзоты,
И только пылают осколки, —
Ведь путь их
необратим...
А жить тебе, брат, дотоле,
Гореть в любви и работе,
Доколе осколок твой носит
В груди своей побратим.

Встречать весенние зори.
Дышать в цветенье кипучем.
Отстаивать честь и правду
Дружно, к плечу плечом.
А если в твоих побратимов
Недруг нацелит пушки, —

Взять под сердце осколок.

На пути его встать щитом.